

Хорошо. Это было более полезно, но это полностью упустило суть вопроса о том, что, черт возьми, на самом деле происходит. Если бы это была галлюцинация или осознанный сон, можно было бы подумать, что у меня должно быть какое-то смутное представление о том, что, черт возьми, происходит. Или причина, по которой я ничего не понимал, заключалась в повреждении мозга? Но что означало вознаграждение? Уровень? Ранги? Что именно означали очки престижа? Сколько у меня их было?

Престиж: 5

Я взглянул на другое появившееся окно с ответом на мой вопрос. Я чувствовал, что вопросов становится все больше, но галлюцинация, похоже, не хотела объяснять ничего, кроме механики. Пришлось самому собирать все по кусочкам, а не получать ответ с ложечки. Переключив внимание на сам игровой автомат, я увидел, что всего в нем двадцать один квадрат, шестнадцать из которых были черными, четыре белыми и один фиолетовым.

Вероятность выпадения на черный квадрат была 76%, на белый - 19%, а на фиолетовый - 4%. Я понятия не имел, насколько ценным является мой престиж, но, учитывая, что ранговая награда начислялась при угадывании квадрата, у меня сложилось впечатление, что то, что у меня есть, не имеет особой ценности. Сама игра... это была игра, основанная на выборе нужного момента. Бегущая строка высвечивала квадрат, перемещаясь из левого верхнего угла в правый нижний, после чего все начиналось сначала.

- Есть ли ограничение по времени(таймер)? - спросил я и получил ответ от того, кого я окрестил Окном помощи.

Для первого бесплатного вращения его нет.

Интересно. Это подразумевало, что будут и другие. Независимо от этого, без таймера я был в выигрыше. - Как мне сделать ставку? - спросил я и получил ответ. Мне просто нужно было ткнуть в квадрат, на который я хотел поставить, и ввести сумму ставки. Учитывая, что у меня было всего пять очков престижа, я поставил их все на фиолетовый квадрат, который находился в центре экрана. Без лишних слов я нажал на кнопку, чтобы начать игру.

Бегущая строка бежала слева направо, прокручивая уровни квадратов. Я наблюдал за ней, моя рука двигалась, как будто я собирался нажать на кнопку. Я заметил, что бегущая строка ускорила у фиолетового квадрата, проходя над ним немного быстрее, прежде чем двигаться дальше. Я позволил бегущей строке завершить цикл, затем еще один, еще и еще. Каждый раз я имитировал нажатие на кнопку, выравнивая движения по мере того, как оттачивал время.

На десятом цикле моя рука шлепнула по кнопке в ту самую секунду, когда она приземлилась на фиолетовый квадрат. Маленькая машинка засветилась мигающими огоньками, от которых болели глаза и я услышал триумфальную мелодию, напомнившую мне мелодию из Легенды о Зельде. Самым важным в играх с таймингом было научиться задержке между приближением бегущей строки к "сладкой точке" и фактическим нажатием кнопки рукой.

Поздравляю! Вы удвоили количество очков престижа! Теперь у вас их 10! Ваша награда...

Не убий

T3R5

Теперь вы не можете убить своих врагов. Они всегда будут выживать, какие бы повреждения вы им ни нанесли, пока мозг остается нетронутым. Так что не стоит тянуть с ударами! Они не

смогут умереть, даже если очень захотят!

- Хех, - усмехнулся я про себя, внезапно почувствовав усталость. Игровой автомат погас, не оставив после себя никаких следов того, что он вообще здесь был. Мои веки снова потяжелели, и я уступил требованиям своего тела об отдыхе.

- Какой странный сон, - сонно пробормотал я, прежде чем вернуться в царство бессознательного.

...

...

Когда я проснулся в третий раз, я был не один. Я открыл глаза и издал низкий стон, повернув голову в сторону, чтобы избежать света, пронзающего мой мозг. Рядом со мной раздался вздох, заставивший меня посмотреть в сторону, прищурив глаза. Тень облегчила видимость, и мое сердце чуть не разорвалось на две части.

- Мама, - прохрипел я, услышав, как она разрыдалась. Она схватила мою руку, крепко сжав ее. Она говорила что-то на смеси английского и китайского, но я не мог ничего разобрать, потому что ее голос был полон от эмоций. Ее плечи тряслись, когда она сжимала мою руку так крепко, что костяшки пальцев побелели.

Она была не похожа на себя. Ее светлые волосы были собраны в простой хвост, кожа была бледной, а голубые глаза налились кровью, хотя это могло быть просто от слез. Она продолжала говорить на своей странной смеси английского и китайского языков, заставив меня проглотить комок в горле.

- Прости, - сказал я ей, чувствуя, что должен извиниться. Я знал, насколько тяжелым было наше финансовое положение. Мы не могли позволить себе поход в больницу, а тем более то, что нужно было сделать для спасения моей жизни. В ответ на это мама только сильнее зарыдала. Я сжал ее руку в ответ, желая сказать что-то еще, но не был уверен, что именно. Звук раздвижной двери привлек мое внимание, и я обернулся, чтобы увидеть стоящего там отца.

Он стоял у двери и смотрел на меня так, как никогда раньше. Его темно-карие глаза блуждали по мне, глядя на меня так, словно я мог внезапно исчезнуть в любой момент. Он был одет в костюм, что было на него не похоже, а его черные волосы были убраны назад. Казалось, что на его лице появилось несколько морщин, и это пугало меня. Как долго я был в отключке?

- Папа? - спросил я, и это разрушило наложенные на него чары. Почти оцепенев, отец подошел к моей кровати, обхватив меня рукой, как будто боялся дотронуться до меня. Через секунду он положил руку мне на плечо, и впервые в жизни я увидел слезы в его глазах.